

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің
Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтымен және “Мемлекет тарихы
институты” мемлекеттік мекемесімен шығармашылық байланыста шығарылады

АЗАК

№9 (156), 2017

ғылыми-әдістемелік жүрнал

ТАРИХЫ

A large black and white collage featuring numerous portraits of historical figures, including men in suits and hats, and women. The background includes a flag with a crescent and star, birds in flight, and architectural elements like domes and minarets. In the foreground, there is a circular emblem depicting a landscape with a bridge and buildings. Below the collage, the text "АЛАШ ОРДА- 100 ЖЫЛ!" is prominently displayed in red and gold.

АЛАШ
ОРДА-
100 ЖЫЛ!

РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ КАЗАХОВ

(*а так же география расселения и численность*)

Галина КСЕНЖИК,
профессор Казахского Национального
аграрного университета

Процесс сложения казахской народности сопровождался формированием этнической территории, который завершился в течение XVI – XVII вв. Казахский этнос подразделялся на три жуза: Старший, Средний и Младший. Основой данного подразделения стала, по-видимому, специфика исторического процесса и кочевого образа жизни казахского народа протекавшего в региональных различиях на территории Казахстана.

Старший жуз занимал предгорья Джунгарского Алатая, земли к югу от озера Балхаш (Семиречье) и далее на юго-запад от левобережья реки Чу до верховьев Сырдарьи. Географическая среда обитания казахов Старшего жуза была благоприятной: прекрасные пастбища и места зимовок в пространстве семи рек (Или, Коксу, Карагат и другие), альпийские горные и равнинные пастбища между Чу и верховьями Сырдарьи, климат без резких колебаний температур в дневное и ночное время. В него входили следующие племена: дулат, албан, жалаир, шапрашты, суан, канглы, сыргели, шанышкылы, ысты, ошакты, сары-үйсун [1, с.5-6]. По данным различных исторических источников, а именно Я.П. Гавердовского и Г.И. Спасского, численность казахов Старшего жуза в начале XIX в. составляла 70 тыс. семей. Исследователь Ю.А. Гагемайстер в середине XIX в. оценивал численность казахов в 200 тыс. человек. В конце того же столетия Н.А. Аристов полагал, что численность казахов Старшего жуза достигла 110 тыс. кибиток. Казахстанский историк Масанов Н.Э. считал, что численность казахов Старшего жуза на рубеже XIX - XX вв. может примерно оцениваться в 680 - 700 тыс. чел, в частности: дулатов 200 тыс. чел., албанов 110 - 120 тыс., жалаиров 100 тыс., шапрашты 55 тыс., суанов 30 - 35 тыс., канглы 50 тыс., сыргелей 35 - 40 тыс., шанышкылы 10 тыс., ысты 60 тыс., ошакты 15-20 тыс., сары-үйсуней 10 тыс. человек [2, с.102].

Средний жуз простирался с юга по линии хребет Тарбагатай – озеро Балхаш – верховья реки Сарысу – горы Карагат и на север до Южно-Сибирской равнины. На западе ее границы проходили по верховьям реки Тургай – до реки Убаган, а на востоке – начиная от Южного Алтая, хребта Саур и Зайсанской котловины, шла по правобережью Иртышской долины. В Средний жуз входили следующие племена: аргын, найман, керей, кыпшак, уак и конрат. Эта территория включала в себя прекрасные пастбища, защищенные от ветров места зимовок. Полноводные реки Иртыш, Ишим и другие, озера Зайсан, Маркаколь, система озер Кокшетау, равнинные и предгорные пастбища все это было в пределах Среднего жуза [1, с.5-6]. Численность казахов Среднего жуза, по наиболее ранним историческим сведениям И.Г.Андреева, составляла в конце XVIII в. – 176 400 кибиток. Я.П.Гавердовский на самое начало XIX в. дает численность Среднего жуза в 160 400 семей. А.И. Левшин оценивает их численность в 210 тысяч кибиток, Ю.А.Гагемайстер – немногим более 362 тысяч человек, а Н.И.Красовский – как минимум в 500 тысяч человек. Казахстанский историк Масанов Н.Э., основываясь на материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., считал, что численность казахского населения Среднего жуза составляла 1.392.236 человек [2, с.143-144].

Младший жуз начинался на юге бассейна Сыр-

дарьи – плато Устюрт – восточного побережья Каспия, простирался на север, захватывая бассейны рек Урала, Иргиза, Эмбы, Тобола, многочисленных речушек и степных озер. Климат в этой части Казахстана наиболее резко континентальный, с большими перепадами температур в дневное и ночное время [1, с.5-6]. Казахи Младшего жуза подразделялись на три крупных объединения: алимұлы, байулы и жетыру. В свою очередь, алимұлы дифференцируются на шекты, тортқара, каракесек, карасакал, кете и шомекей; байулы на – адай, жаппас, алаш, байбакты, маскар, берш, таздар, есентемир, серкеш, тана, кызылкурт, шихлар, алтын и исык; жетыру на – табын, тама, кердери, керейт, толеу, рамадан и жагалбайлы. Численность казахов Младшего жуза оценивалась по данным Я.П.Гавердовского в начале XIX в. в 165700 семейств, Г.И.Спасский в 1820 г. оценивал их численность в 158200 семей. Общая численность казахов Младшего жуза на рубеже XIX - XIX вв. составляла 1200-1300 тыс. человек [2, с.181].

Колонизация территории Казахстана Российской империей началась в двух направлениях: в северной и восточной (Среднем жузе) и западной части Казахстана (Младшем жузе), которая привела к образованию укрепительных линий, повлекшие за собой изменение путей кочевания и родорасселения казахов. Администрация Российской империи именно в реформах М.М.Сперанского видели решающий шаг по пути усиления русского влияния и колониального захвата степи, которые в дальнейшем привели к значительным изменениям в географии расселения казахского народа. Указ о введении в действие «Устава о сибирских киргизах» был принят 22 июля 1822 г. [3, с.151]. Основная задача «Устава» заключалась в уничтожение традиционной ханской государственности в Среднем жузе и включения казахской степи в состав Российской империи. Было произведено изменение административного, территориального и судебного управления Казахстана. Уставом главой I «Разделение» с (§4 - по 14) были введены новые административно-территориальные деления. Округа разделялись на волости и аулы. В округ должно было входить от 15 до 20 волостей, в волость – от 10 до 12 аулов, в аул – от 50 до 70 кибиток. Уставом были введены разграничения в земельные владения, так § 9 установил, что «каждый округ имеет определенные надлежащим разграничением земли территории, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства»; §14 определял, что «каждый округ, кроме наименования по положению своему, носит собственное название по имени знатнейшего урочища на занимаемых оных землях». Территория округов строилась с учетом расположения крайних зимних стоянок, вошедших в округ волостей, а § 291 регламентировал последовательность в открытии округов «один после другого по мере тех средств, какие областное начальство иметь будет». В связи с вводом Устава о сибирских казахах подверглось изменениям административно-территориальное деление Омской области, куда входила и территория Среднего жуза. Территория Омской области складывалась из прилегающих к линии частей Тобольской и Томской губерний, станций Сибирского казачьего войска,

крепостей и форпостов Пресновской и Иртышской линий и земель Области сибирских казахов. В Омскую область входило 12 округов: 4 внутренних - Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский; 8 внешних – Каркаралинский, Кокчетавский, Аягузкий, Акмолинский, Баян-Аульский, Уч-Булакский, Аман-Карагайский, Kokpektinskij. Восемь внешних округов составили Область сибирских казахов [4, л. 1]. С 1822 по 1838 г. административное устройство «Области сибирских киргизов» оставалось неизменным. В 1838 году, с изданием особого положения для управления сибирскими казахами, Омская область была упразднена. Выразилась эта перемена только тем, что город Семипалатинск и Усть-Каменогорск были причислены к Томской губернии, а в Омске образовалось пограничное управление, в ведении которого находились все казахи, кочевавшие с внешней стороны сибирской линии, а также и внутренние. Были расформированы внутренние округа Омской области. Селения и станицы Петропавловского округа были причислены к Курганскому и Ишимскому уездам Тобольской губернии, а Семипалатинского и Усть-Каменогорского округа - к Бийскому округу Томской губернии [3, с. 151-152]. На первый план при образовании окружных приказов в области Сибирских казахов Российского правительства преследовало реализацию колониального захвата территории и дальнейшее проведение военных действий. округа получали свои названия по тем урочищам, близ которых основывалось на постоянное местопребывание окружного управления. Во всей области Сибирских казахов на каждую волость приходилось в среднем около 130 домов разного рода. Число волостей в каждом округе иногда уменьшалось, иногда увеличивалось, сообразно с уменьшением или увеличением числа кибиток, точно также сообразно с этими обстоятельствами изменялся и состав каждой волости [3, с. 158, 223]. При организации округов за основание брались зимние кочевья, по возможности сочетались родовые и территориальные признаки. Наибольшие сложности встречались при организации волостей. Население каждой волости владело исконными зимними и осенними кочевьями, а летние кочевья были признаны межволостными угодьями. При образовании административных аупов учитывались три фактора: количество семей, общность зимних стоянок и общность рода. Однако не всегда родовые группы по своей численности были такими, какими они должны были быть, чтобы составить аул. В этом случае более мелкие кочевые коллективы объединялись в один аул, а большие отделения, в зависимости от мест зимовок их членов, дробились между несколькими аулами. Там, где это было возможно, родовое подразделение оформлялось в отдельный аул. Согласно отчета по области Сибирских казахов казахского населения в 1860 году насчитывалось – 283045 душ [5, л. 3-7].

Таким образом, «Устав о сибирских киргизах» 1822 г. разрушил всю систему традиционной власти и углубил противоречия внутри казахского общества, а также изменил географию расселения. Если при образовании округов царизм стремился, выдерживался принцип родорасселения казахского населения, то при создании волостей часто не удавалось выдерживать родовой признак, в результате получалось, что члены одного и того же рода принадлежали к разным волостям. С течением времени число волостей в округе изменялось, сообразно с уменьшением или увеличением числа кибиток, точно также сообразно с этими обстоятельствами изменялся и состав каждой волости. Менялись и места кочевания казахского населения. По данным А.И.Левшина в 30-х годах XIX в. количество казахов в трёх жузах составляло от 2,5 до 3 миллионов: «Большая орда киргизская содержит в себе

от 500 до 600000, Средняя – до 1360000, Меньшая – около 1100000, а все три – от 2500000 до 3000000 душ обоего пола»[6, с. 288].

В 1824 году был принят комитетом азиатских дел Российской империи проект «Устав об оренбургских киргизах», разработанный оренбургским генерал-губернатором П.К.Эссеном под названием «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем». С целью проведения успешной и быстрой колонизации территории Оренбургских казахов царской Россией были проведено административное устройство региона, которое отразилось на родорасселении данного региона. К 1825 г. разделение казахской степи Оренбургского ведомства на Западную, Среднюю и Восточную части было завершено. Российское правительство на протяжении всей первой половины XIX века продолжает реформировать административно-территориальное устройство края и образует не только линейные дистанции, но и степные. Степные дистанции уступали линейным в численности хозяйств, но превосходили их по обширности кочевых участков [7, с. 375-390].

К середине XIX века завершается первый этап колонизации Казахстана, что по времени совпало с началом проведения крупных реформ в России. Началась подготовка к разработке новой политico-административной реформы в Казахстане, которая приводит к дальнейшему изменению родорасселения казахского народа. На основании трудов Степной комиссии в 1868 году был составлен проект устройства об управлении в областях Западно-Сибирского и Оренбургского ведомств. «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21.10.1868 года в виде опыта было введены в действие и оставалось в силе до 1891 года. Реформы изменили основы землепользования казахов: на место рода заступила волость [8, с.107-137]. Согласно § 58 «Временного положения» «в ауле полагалось от 100 до 200 кибиток, а в волости от 1000 до 2000 кибиток» [9, л.6-7 об.].

В состав Акмолинской области вошли округа: Кокчетавской, Атбасарский, Акмолинский области сибирских казахов; земли 1,2,3,4,5 и частично 6-го полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска. В Тургайскую область вошли Восточная часть и частично Средняя часть области Оренбургских казахов. В Семипалатинскую область вошли: внутренний Семипалатинский, Кокчетавский, часть Сергипольского, Баян-Аульского, Акмолинского и Каркаралинского округа. Зайсанское приставство, а так же части 6,7,8-го полковых округов Сибирского казачьего войска. Волости рекомендовалось составлять из аулов, соседних по землепользованию. Царская администрация предлагала названия волостям, давать по имени главного рода, или двух родов, из которых состоит волость; если же в состав входило много родов, то лучше предлагалось называть волость по важнейшему урочищу на зимних пастбищах. В записках Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества, сказано, что наименование волостей давалось до 1874 г. по имени родоначальников, а впоследствии по географическому местоположению каждой [10, с.44].

Обычной казахской формой землепользования была община, состоящая из группы хозяйственных аулов, которая не совпадала с волостью. Численность казахского населения в пределах Казахстана в конце XIX в. по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., была 3 392 751 чел., которые

составляли 3,02% всего населения империи [2, с.92-277]. Общая численность казахского населения в пределах Казахстана, включая Букеевскую Орду (214796 чел.) и Мангышлакский уезд (63795 чел.) составляла 3928497 человек, в том числе с учетом численности казахов, проживавших в других губерниях, областях России в период переписи 1897 года, составила 4 млн. 091 тыс. 746 человек [12, с.72-84].

Таким образом, административно-территориальные реформы Российской империи на территории Казахстана XIX в. привели к сокращению кочевых путей, нарушению путей кочевок в цикле сезонной сменяемости пастбищ и лишили многие казахские общины традиционных летних пастбищ. Массовая крестьянская колонизация края во второй половине XIX – начале XX в., – привела к значительным изъятиям земель в пользу переселенцев, что в дальнейшем привело к изменениям экономических, социальных процессов, географии расселения, территориальной организации и численности казахского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII–начале XX веков.-Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 64 с.
2. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Изд. 2-е, дополн.

ненное/ Сост. Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева. - Алматы:Print –S, 2011. -740 с.

3. Красовский М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область Сибирских киргизов. – СПб:Тип. Траншеля, Реттера и Шнейдера, 1868. – 498с.

4. ЦГА (Центральный Государственный архив) РК Ф. 345. ОП.2. Д.2.

5. ГАОМО (Государственный архив Омской области) РФ Ф.3. ОП.1. Д.4954а.

6. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.

7. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк.- Известия Оренбургского отделения Императорского русского географического общества. Выпуск №17. - Т.1 - Тверь: Типо-литография Н.М. Радионова, 1902. –524 с.

8. Ксенжик Г.Н. Историческая география Степных областей Казахстана в XIX – начале XX вв. - Алматы: Издательство «Айганым», 2015. - 406 с.

9. ЦГА РК Ф.15. ОП.1. Д.246.

10. Записки Семипалатинского подотдела Западно - Сибирского отдела императорского русского географического общества. - Семипалатинск, 1914. – 230 с.

11. Игибаев, С. К., Игибаева, А.К. Казахи в составе России в конце XIX века: их численность, размещение, состав, занятия и образовательный уровень // ҚазҰУ хабаршысы.=Вестник КазНУ. Сер. Историческая, 2009. - С. 72-84.